

Удар оказался сильнее предыдущего: ноги стали ватными, и я едва не отступила назад. Линь Сюэ... она развелась ради Су Мань?

Не желая, чтобы недоброжелатели видели мою боль и растерянность, я уже собралась уйти, но кто-то внезапно схватил меня за запястье.

— Что вы тут делаете? — Чжунся с подозрением посмотрела на Жун Шаньшань. — Шаньшань, я же предупреждала тебя: не смей больше обижать Сыгуй.

Жун Шаньшань презрительно фыркнула и, развернувшись, зашагала прочь.

— Сыгуй?

— Мы просто болтали, — ответила я, чтобы разрядить обстановку.

— Правда? — Чжунся не выглядела убежденной. — Если она тебя обижает, обязательно скажи мне, не держи в себе.

— Правда, — я улыбнулась. — Мы говорили о том, стоит ли мне быть твоим другом.

Чжунся рассмеялась. Вероятно, захмелев, она слегка покачивалась, но глаза ее светились необычайной ясностью.

— Сыгуй, а знаешь? Ты искренняя, верная в чувствах и такая смелая. Я многому у тебя научилась. Не слушай, что говорят другие. Ты — мой друг, и я говорю, что ты этого стоишь.

Она помолчала и крепче сжала мою руку:

— Думаю, Ванесса к тебе относится точно так же.

Эта короткая фраза едва не заставила меня расплакаться — я слишком долго сдерживала чувства. Чжунся понимала меня лучше всех. В этом долгом и безнадежном путешествии за любовью она оставалась моей единственной опорой. Разве не удача — иметь такого друга?

Мы вернулись за столик.

— Сыгуй слишком замкнутая, нужно чаще вытаскивать ее куда-нибудь, — Чжунся похлопала меня по плечу. — А то превратится в книжного червя, станет совсем скучно.

Я понимала, что она говорит это намеренно, чтобы кто-то услышал, и лишь вежливо улыбнулась в ответ.

— В работе юриста профессионализм — это лишь одна сторона, социальные навыки не менее важны. Профессионализм определяет, сможешь ли ты вообще ступить на этот путь, а связи решают, как далеко ты по нему уйдешь, — Цинь Шуанхуа подняла бокал, обращаясь ко мне.

— Спасибо за наставление, Хуа-цзе, — я поспешно подняла бокал в ответ.

— Сыгуй, наша Хуа-цзе — самый известный адвокат в городе, к тому же доктор юридических наук сразу двух стран, США и Китая. Тебе будет чему у нее поучиться.

Слова Чжунся поразили меня. Она настолько выдающийся специалист!

— Не слушай эту девчонку, — отмахнулась Цинь Шуанхуа. — Какая я величина? Я уже почти на пенсии.

Уважение к Цинь Шуанхуа во мне только возросло: успешная бизнес-леди, да еще и такой блестящий юрист.

— Хуа-цзе, какими делами вы занимаетесь?

— Хуа-цзе — мастер на все руки, берется за любые процессы! — Чжунся подлила ей вина и рассмеялась.

Цинь Шуанхуа бросила на нее снисходительный взгляд и упрекнула:

— Опять ты за свое. В каждом деле нужен узкий профиль. Мастер на все руки? Это скорее звучит как пустая похвальба.

В этом была логика, и я согласно закивала.

Цинь Шуанхуа добавила:

— В последние годы я в основном веду экономические дела. А ты? Что изучала в университете?

— О, гражданское и коммерческое право.

— Отлично, — она слегка улыбнулась. — Работай усердно, молодежь. У тебя большое будущее.

За столом велись пустые разговоры, звенели бокалы. Благодаря неутомимой Чжунся атмосфера была оживленной. Однако, возможно, мне показалось, но поведение сестер — Чжунся и Чуся — казалось странным. Чжунся то без умолку болтала, то залпом пила вино, а Чуся молча играла в кости с Жун Шаньшань. Хотя они были родными сестрами, за полчаса они

не обменялись ни словом.

После девяти вечера Цинь Шуанхуа ушла, ответив на телефонный звонок, вскоре за ней последовала Жун Шаньшань. За столом остались только мы втроем.

— Может, пойдем? Хочется вернуться пораньше, почитать.

— Да, пошли, — Чжунся явно перебрала, глаза ее блестели. Она, пошатываясь, потянулась ко мне. — Я отвезу тебя домой.

— Нет, я на такси. Ты только не вздумай садиться за руль, слышишь?

Если она сядет пьяной за руль, то точно попадет в криминальные сводки.

Чуся, которая до этого молчала, внезапно схватила сестру за руку, выхватила у нее ключи и бросила мне.

— Забирай машину. Завтра я скажу ей, чтобы забрала у тебя.

— Ты что делаешь? Отпусти! Отпусти меня! — Чжунся отчаянно сопротивлялась, но, потеряв равновесие, рухнула на диван.

— Ты справишься одна? — спросила я.

— Глупый вопрос.

Только сейчас я заметила у входа в зону отдыха крупного мужчину. Он наклонился к нам:

— Вторая госпожа, прошу прощения.

Словно коршун, поймавший цыпленка, он легко подхватил Чжунся на руки.

— Отпусти! Отпусти меня! Отпусти! — ее крики почти полностью тонули в грохоте музыки.

Я с тревогой смотрела, как уносят Чжунся, и не удержалась:

— Чуся.

— Что еще? — Чуся вскинула бровь, глядя на меня с нескрываемым раздражением.

Что я могла сказать? Я видела, как в руках у женщины маленькая и хрупкая Чжунся беззвучно плакала — слезы были отчетливо видны в мерцающем свете ламп. Чуся же не слепая.

— Чжунся выглядит несчастной. Просто к сведению.

— Хм, — Чуся отвернулась, и в ее привычном высокомерии все же проскользнула тень тревоги.

— Я пойду.

Спорткар Чжунся был слишком вызывающим. Боясь превысить скорость, я ехала медленно, из-за чего трое или четверо парней на мотоциклах всю дорогу свистели мне вслед, то и дело подрезая и мешая движению.

— Красотка! Эй, красотка, остановись, поболтаем! — один из них пролетел так близко, что едва не задел мою машину.

Я испугалась и резко затормозила.

— У-ху! — зачинщик восторженно засвистел, и мотоциклисты начали кружить вокруг меня.

Я попыталась сохранить самообладание:

— Если вы не уедете, я вызову полицию!

— О, полиция! Как страшно! — они разразились пронзительным смехом, прибавив газ так, что рев моторов стал оглушительным.

Кто-то из них выкрикнул:

— Красотка, я и есть полиция! Хочешь, подвезу до дома?

Что делать? Что делать! Я впервые оказалась в подобной ситуации и не знала, как быть.

— Хулан, с твоим-то уровнем только к девчонкам на дороге приставать?

Вспыхнул ослепительный свет фар. Позади остановился еще один мотоцикл. Голос был женским, и байкер тоже оказалась девушкой. Она прислонилась к байку, скрестив руки на груди, и уличный фонарь вытянул ее тень в длинный силуэт.

— В прошлый раз мало получил?

— Ты, стерва, не зарывайся! — парень с короткой стрижкой сжал кулаки. — В прошлых гонках ты смухлевала! Если бы не тот толчок в конце, мой брат не разбился бы! Сегодня ты либо ответишь за это, либо мы разнесем твою машину в щепки!

— Кишка тонка — ломайте.

— Не думай, что раз ты женщина, я не посмею тебя ударить!

— Смелее, бей.

— Ты!..

— Ладно, — наконец подал голос их главарь. — Муса, я признаю свое поражение в прошлый раз. Но это было тогда, а сейчас — другое. Надеюсь, на следующей неделе ты будешь на гонках вовремя.

— Вот это уже похоже на человеческую речь.

— Но сейчас, кажется, твои дела с этим не связаны?

— Ху-гэ, я же тебе добра желаю, — она усмехнулась. — Девушка, к которой ты пристаешь, — известный адвокат. Не боишься, что она засудит тебя до нитки?

— Ты правда адвокат? — обратился он ко мне.

Я загнала себя в угол, но пришлось стоять на своем:

— Если вы сейчас же не уедете, завтра ждите повестку в суд.

— Брат, не слушай эту бабу, она врет!

— Заткнись! — Хулан перевел взгляд с меня на нее. — Ладно, раз она твоя подруга, сделаю тебе одолжение. Мы уходим.

— Еще пожалеешь! — парень с короткой стрижкой резко рванул с места, обдав меня гравием, и показал неприличный жест. — Смотри, чтобы в следующий раз не проиграла!

Через мгновение дорога опустела.

— Спасибо за помощь, — я все еще дрожала от страха.

Девушка сняла шлем и небрежно тряхнула волосами. В свете тусклых фонарей я встретила с ее ясными черными глазами. Ее брови были четко очерчены. Она была выше меня, с фарфоровой кожей, и выглядела невероятно эффектно в ночном ветре со шлемом в руках.

— Это ты? — я вспомнила. Девушка из круглосуточного магазина, которой не хватило денег. Точно, это она.

Ее невозможно было не запомнить — слишком яркая внешность.

Она приподняла бровь и открыто улыбнулась:

— Я.

<http://bllate.org/book/20770/2084021>